

"Так много работы," - сказал коммодор Чарней, качая головой. "И так мало результатов."

"Да," - пробормотала Лиза, просматривая список серийных номеров, производителей, покупателей и мест назначения. Аналитики анализировали возможности в течение двух с половиной недель, и почти все, что они могли с уверенностью сказать, это то, что большая часть оборудования, которое КФМ разорвал на куски во время битвы за Манतिकору, было изготовлено производителями Хевена и продано покупателям в Силезии.

Что каждый и так знал.

"Тем не менее, это не было полной потерей времени," - предположил Марчелло. "Пара силезских покупателей почти наверняка являются генеральными импортерами, которые затем перепродают товары своим клиентам. Если мы сможем покопаться в их записях, мы сможем отследить узлы до их конечного пункта назначения."

"Если окончательный перевод не был сделан неофициально," - указал Чарней. "Этого вероятно не было бы в случае относительно честного наемника, каким был Густав Андерман, но это точно не описывает вашего друга Тамерлана. В каждой звездной стране есть нечестные торговцы оружием, и именно с ними он будет иметь дело. Конечно, вы можете попытаться найти его поставщиков, но я предполагаю, что вы каждый раз будете заходить в тупик."

"Возможно вы правы," - сказал Марчелло. "Но это решение будет головной болью кого-то другого, не моей. Во любом случае, мы высоко ценим вашу помощь."

"Рад был это сделать," - сказал Чарней. "Я уверен, что мы продолжим разбираться с вещами здесь после вашего ухода. Тамерлан, вероятно, не является еще одним лидером культа Братства; но опять же, он может быть началом такого. В интересах Хевена справиться с ним и с его долгосрочными планами." Он посмотрел на свой уни-линк. "Извините, пожалуйста, у меня входящий вызов."

Он поднял уни-линк к губам. "Чарней."

"Он прав насчет пробуксовки," - тихо сказал Марчелло Лизе. "И я сомневаюсь, что Адмиралтейство будет в восторге от цены данных, которую мы увеличили в этой поездке."

"Все знали, что это долгая история, сэр," - напомнила ему Лиза. "И мы подтвердили, что они где-то в Силезии."

"Мы подтвердили, что они были где-то в Силезии," - возразил Марчелло. "Это не значит, что они сейчас там. Братство было известно тем, что несло всю свою инфраструктуру с собой. Тамерлану не обязательно быть лидером культа, чтобы взять одну-две страницы из их книги."

"Правильно," - согласилась Лиза. "Так мы идем домой или дадим аналитикам еще раз изучить данные?"

Марчелло поджал губы...

"Извините меня, капитан, командер," - вмешался Чарней внезапно помрачневшим голосом. "Что-то случилось. Они хотят, чтобы мы прибыли в Командование Один прямо сейчас."

* * *

Командование Один находилось на четырех этажах в огромном здании Октагона, в котором

находился центральный нервный узел вооруженных сил Республики Хевен. Казалось, что оно находилось по крайней мере в десяти или двенадцати километрах коридоров от конференц-зала, в котором они работали, и длительный путь показал резкий контраст между Октагоном и гораздо более скромным зданием Мантикорского Адмиралтейства. Коммодор Чарней провел их через шумный командный центр в меньшую, защищенную комнату инструктажа на другой стороне.

"Я говорю вам, я не знаю, кто они," - прорычал старший из двух мужчин, сидевших в свидетельских креслах, и его взгляд прошелся по полукругу хевенитских офицеров, собравшихся за большим столом для совещаний, когда Лиза, Марчелло и Чарней проскользнули в комнату. "Все, что я знаю, это то, что мастер Бэйрд был пленником этих преступников в течение шести месяцев, и кто-то должен что-то с этим сделать."

Хевенитский офицер, носивший адмиральские знаки различия на воротнике и имя Дорвелл на нагрудной табличке, заметил вошедших.

"А...коммодор," - произнес он мрачным голосом, подзывая Чарнея. "Добро пожаловать на маленький гектар ада. Это капитан Лайонел Каттура, только что из системы Вальтер в Силезии. Он говорит нам, что его работодатель, соларианский торговец по имени Макс Бэйрд, был захвачен бандой пиратов."

"Не захвачен, похищен," - быстро поправил Каттура. "Захвачен звучит так, будто мастер Бэйрд напал на них или спровоцировал. Этого не было. Мы пришли к силезианцам в соответствии с инструкциями мастера Рoubтама, когда были атакованы. Атакованы."

"Кто это мастер Рoubтам?" - спросил Чарней.

"Мастер Рэйф Рoubтам," - сказал мужчина на втором стуле. В отличие от Каттуры, он говорил с хевенитским акцентом и выглядел, как гражданское лицо. "Соларианский купец, довольно обеспеченный. Он открыл местный офис на Данак Альфа двенадцать Т-лет назад. Я встречал его сам в одной из моих регулярных деловых поездок в Данак. По нашим данным, он сам там был всего пару раз, но он использует агентов по продажам и маркетингу, которые находятся в этом районе."

"Это Давал Вайсман," - вставил Дорвелл, когда Чарней поднял бровь. "Он наш представитель в правлении консорциума Джераис. Основная группа разработчиков," - добавил он для Лизы и Марчелло. "Они выполняют большую работу в системе Данак."

"Понятно," - сказал Чарней. "И мы точно знаем, что капитан Каттура является одним из людей мастера Рoubтама?"

"Конечно," - сказал Вайсман, немного агрессивно. "Системные власти всегда проверяют документы судна, как и сотрудники службы безопасности Консорциума. Кроме того, у них есть коды доступа."

"Не обижайтесь, мистер Вайсман," - успокоил Чарней. "Все это похищение звучит так невероятно, что я хотел убедиться, что у нас есть некоторые настоящие факты."

"Если вы думаете, что это невероятно, подождите, пока вы не услышите, чего хотят пираты," - мрачно сказал Дорвелл.

"Еще минутку, если можно, адмирал," - сказал Чарней. "Мистер Вайсман, вы говорите, что встречались с мастером Рoubтамом. Вы встречались с мастером Бэйрдом тоже?"

"Не лично, но некоторые из моих коллег встречались," - сказал Вайсман. "Он был последний раз в системе около трех лет назад, и я полагаю, что его записали, когда он говорил, что находится на пути в Силезскую Конфедерацию." Он показал на Каттуру. "Во всяком случае, когда капитан Каттура пришел к нам с ужасными новостями, я знал, что мы должны немедленно поговорить с флотом."

"Понимаете, они приближаются," - сказала Каттура. "Пиратская банда - все они. У них два линейных крейсера и, возможно, шесть тяжелых крейсеров."

Лиза почувствовала, как расширяются ее глаза. Пиратская банда с парой линейных крейсеров?

"К Данаку, он имеет в виду, не к Хевену," - поспешил добавить Вайсман. "Мастер Бэйрд наверняка сказал им, что на наших верфях появились какие-то продвинутые ракеты Лиги, и..."

"Подождите минутку," - прервал Чарней, быстро взглянув на Дорвелла. "Ракеты Лиги посылаются в Данак?"

"Нет, конечно нет," - сказал Вайсман до того, как адмирал мог ответить. "Что Джераису делать с ракетами?"

"Но мастер Бэйрд должен был им что-то сказать," - вставил Каттура умоляющим голосом. "У них была вся его семья - его жена и обе дочери. Лидер пиратов - он называет себя адмиралом Свенсоном - почему-то решил, что мастер Рoubтам имеет связи с некоторыми из крупнейших производителей оружия Лиги. Пираты думают, что он продавал оружие андерманцам и разбогател на программе строительства императора Густава, и требованием выкупа было то, что на их кораблях также должны быть установлены некоторые передовые ракетные системы. Поэтому мастер Бэйрд рассказал им историю о ракетах, которые уже находятся в пути."

"А Рoubтам имел такие связи?" - спросил Чарней.

"Не то, чтобы мы знали," - сказал Вайсман. "Однако, если бы он это сделал, я полагаю, для него было бы логично использовать местные контакты в Данаке для хранения или даже установки." Он пожал плечами. "Консорциум расширяет свои верфи, но мы опережаем прогнозы и на самом деле нам не нужны все возможности, которые у нас есть сейчас. Работа с грузами - способ использовать эту избыточную мощь, вместо того, чтобы позволить ей простаивать, и мы довольно много заработали на местном судостроении и ремонте. Если бы Рoubтам действительно собирался установить ракетные системы для кого-то, Данак был бы хорошим местом для этого."

"Неважно, действительно ли у мастера Рoubтама есть дела с боеприпасами," - сказал Каттура. "Дело в том, что у мастера Бэйрда не было другого выбора, кроме как обещать то, что хотел Свенсон, или смотреть, как его семью запытают до смерти."

Лиза почувствовала, как по ее спине пробежала дрожь. На мгновение она захотела, чтобы Брэкуотер и все другие антифлотские люди, которые думали, что галактика была безопасным местом, могли слышать это.

"Как я уже говорил, он сказал им, что на пути к Данаку есть несколько ракет и модернизированных пусковых установок," - продолжил Каттура, "и что за разумную плату правительство Данака будет смотреть в другую сторону, когда они будут перенаправлены на корабли Свенсона. Но он также сказал, что люди верфи откажутся, если у них не будет разрешения от офиса Джераис здесь, в Новом Париже."

"Почему бы им верить этому?" - спросил Чарней.

"Согласно записанному сообщению мастера Бэйрда, Свенсон полагает, что Роубтам ввез ракеты открыто через инспекторов республики," - объяснил Вайсман. "Это не так смешно, как кажется, учитывая заинтересованность правительства Данака в консорциуме. Мы получили 12 процентов прибыли, и никто в Джераисе не хотел, чтобы думали, что мы занимаемся продажей оружия на черном рынке. Поэтому для них имеет смысл настаивать на том, чтобы Роубтам привел их, и чтобы знали только мы."

"Да, именно так," - сказал Катюра. "Это был единственный способ, которым мастер Бэйрд мог убедить Свенсона позволить мне пойти вперед. Он сказал, что офис здесь должен подписать передачу ракет. Я должен доставить разрешение мастера Бэйрда сюда, а затем отправиться обратно в Данак."

"Но мастер Бэйрд был достаточно умен, чтобы сказать им, что ничего из этого не сработает, если он не придет лично, чтобы подтвердить заказы в Данаке," - сказал Вайсман. "И он настоял, чтобы его семья тоже сопровождала его."

"Наверняка на борту одного из этих пиратских линейных крейсеров," - прорычал Чарней.

"Нет, я так не думаю," - сказал Катюра. "Мастер Бэйрд и его семья путешествовали на борту Миротворца, но мы были в компании с Баньши, одним из грузовиков мастера Роубтама. Когда Свенсон послал меня с Миротворцом, мастер Бэйрд настоял на том, чтобы перебраться на Баньши вместо одного из кораблей Свенсона."

Он с содроганием вздохнул.

"Это жестокие пираты, коммодор. Мы слышали о случаях, когда их пленников избивали, насиловали, пытали - даже убивали. Мастер Бэйрд не хотел, чтобы это случилось с его семьей, и угрожал взорвать Миротворец и Баньши и убить всех на борту, а не отдать жену и дочерей в их руки."

"Смелый ход," - сказал Чарней. "Что если бы они решили, что это блеф?"

Горло Катюры захрипело. "Он не блефовал," - тихо сказал он. "К счастью, пираты поняли, что он не блефует, поэтому они позволили ему переехать на Баньши с женой и девочками. Он медленнее, чем корабли Свенсона, поэтому он не может убежать, и Свенсон настаивал, чтобы он оставался в пределах четверти миллиона километров от его флагмана, в радиусе досягаемости его оружием. Я знаю капитана Рамаса, шкипера Баньши, и он не предпримет ничего глупого."

"Будем надеяться, что нет," - сказал Дорвелл.

"Официально я здесь, чтобы организовать передачу ракет и разрешение на их установку на верфи Джериаса," - заключил Катюра. "Но мое настоящее послание - то, которое я передал сначала мистеру Вайсману, а теперь вам."

"Я уверен, что консорциум был в восторге," - кисло сказал Чарней. "И я готов поспорить, что Данак будет еще более взволнован, когда узнает, что пара пиратских линейных крейсеров уже в пути. Сколько у нас времени, адмирал?"

"В этом и заключается проблема," - хмуро сказал Дорвелл. "Первоначальный план Бэйрда состоял в том, чтобы задержать отъезд пиратов из Вальтера достаточно долго, чтобы у

капитана Катеры было достаточно времени, чтобы добраться до Хевена, и чтобы мы собрали надлежащий комитет по приему и отправили в Данак с Миротворцем. К сожалению, Свенсон не очень терпелив и отказался дать Катере больше времени, чем это абсолютно необходимо."

"Они не хотели давать ему дополнительное время, но мастер Бэйрд убедил их, что на получение разрешения здесь, в Новом Париже, уйдет не менее двадцати четырех часов," - вставил Катера. "И еще они не знали, насколько быстр Миротворец."

"К счастью, он смог сэкономить почти сорок восемь часов от своего предполагаемого транзита, пройдя по гамма-полосе," - сказал Дорвелл. "В итоге: пираты должны прибыть через одиннадцать Т-дней, а отсюда семь до Данака."

"Оставляя вам четыре дня на ответ," - пробормотала Лиза, морщась.

"Это, к сожалению, только математика," - сказал адмирал. "Но есть кое-что похуже. Сентонж и его сопровождающие - действительно единственная группа крейсеров, которая может вовремя добраться до Данака."

Лиза испуганно посмотрела на Марчелло. "Я думала..." Она замолчала.

"Вы думали, что у нас самый большой флот в этом секторе," - сказал Чарней. Его голос был странным, его глаза смотрели в никуда. "Но у нас также есть много союзных систем, которые обращаются к нам за коллективной безопасностью. Помимо столичной эскадры..."

"Которую мы не можем тронуть," - вставил Дорвелл.

"...которую я не тронул бы, даже если бы мог," - согласился Чарней, "особенно с крупными пиратскими силами по соседству, большая часть нашей силы сосредоточена в группах линейных крейсеров, прикрывающих все эти другие звездные системы. Адмирал, Артуа и Прованс все еще на верфи?"

"Да," - сказал Дорвелл. "И Поитоу неисправен - плохой альфа-узел. "Мы можем надеяться, что пираты не так умелы или хорошо вооружены, как мы, но это только предположение. Сами числа определенно не обещающие."

"Я привез лучшие оценки капитана Рамаса по типам кораблей и профилям ускорения," - предложил Катера.

Все повернулись посмотреть на него. "Извините?" - спросил Дорвелл.

"Рамас служил в соларианском флоте в течение двадцати трех лет до того, как его принял на работу мастер Рубтам," - объяснил Катера. "Он знает его военные корабли, и у него было достаточно времени для работы с пассивными датчиками. Он не может гарантировать свои числа ускорения, но он уверен в своей идентификации класса и вооружения."

"Ну, это конечно поможет," - заметил Чарней. "Не так много, как еще один линейный крейсер или два, но сейчас нам надо все, что мы можем получить."

Рядом с Лизой пошевелился Марчелло.

"Коммодор Чарней, адмирал Дорвелл? Пару слов, если можно?"

Некоторые из хевенитских офицеров нахмурились. Но Дорвелл принял это с ходу.

"Конечно," - сказал он. "Пройдем сюда."

Адмирал повел в маленький кабинет рядом с комнатой совещаний. Марчелло шагнул внутрь, затем остановился у двери.

"Кстати, капитан Каттура. У вас случайно нет любых записей Свенсона или что-то от других пиратов?"

"Нет," - сказал Каттура, его губы на мгновение сжались от воспоминаний. "Первое, что они сделали после того, как захватили нас, - это вошли в компьютеры обоих кораблей и стерли все журналы и все остальное, что их касалось."

"Понятно," - сказал Марчелло. "Спасибо."

Он прошел в кабинет с другими, закрывая дверь за собой.

"Я знаю, что вы хотите сказать, капитан," - сказал Дорвелл прежде, чем Марчелло мог что-то сказать. "И хотя я ценю предложение, я боюсь, что не могу позволить Дамоклу помочь нам."

"Это действительно вопрос, который я задам через секунду, сэр," - сказал Марчелло. "Но сначала я хочу обсудить вероятность того, что это может быть какой-то сложной уловкой."

"Для чего?" - спросил Дорвелл.

"Возможно утащить ваши корабли с позиции," - ответил Марчелло. "Как вы сказали, вы растянуты. Возможно, они надеются, что вы откроете сам Новый Париж, чтобы защитить Данак. Вы сказали, что не трогаете свою Столичную эскадру, но Свенсон может этого не знать. Вообще то они могут ожидать, что вы нарушите правила, когда есть угроза жизни невинной семьи."

"Мне не нравится думать об этом," - угрюмо сказал Дорвелл. "Но это не предмет переговоров."

"Конечно нет," - сказал Марчелло. "Опять же, Свенсон может не понимать этого."

"Или целью может быть сам Сентонж," - добавила Лиза. "Если они знают, что вы не будете касаться Столичной эскадры, а также знают об остальных ваших кораблях, они могут подумать, что единственная группа крейсеров - это все, что вы сможете выделить."

"И у нас есть только слово Каттуры насчет численности врага," - сказал Марчелло, кивая. "Я не говорю, что он обязательно лжет, но он мог быть намеренно введен в заблуждение. Если вы ожидаете восемь кораблей и окажетесь лицом к лицу с двенадцатью или шестнадцатью, даже превосходства Республики в оружии и тренировке может быть недостаточно."

"Хуже того," - добавила Лиза. "Какая банда имеет ресурсы, чтобы купить и эксплуатировать пару линейных крейсеров? Или потребность в таких тяжелых кораблях? Честно говоря, из всего, что сказал Каттура, мне кажется, это больше наемники, чем пираты."

"Возможно связанные с вашим другом Тамерланом?" - предположил Дорвелл.

"Я уверен, что эта мысль пришла в голову всем нам," - сказал Марчелло. "Вот почему я надеялся, что некоторые записи Миротворца не повреждены. Я хочу сказать, что если Свенсон - Тамерлан, и если группа больше, чем мы знаем, это может быть одной из нескольких скоординированных атак на конкретные цели хевенитов."

"Полагаю, это возможно," - сказал Дорвелл, его лоб нахмурился в размышлении. "Но крайне маловероятно. Для такой большой группы потребуются огромная локальная структура логистической поддержки, и я не вижу, как скрыть это где-то поблизости, когда бригадир Массингилл тычет палками во все вероятные термитники."

"И есть способы, которыми пиратская банда могла бы получить пару линейных крейсеров," - сказал Чарней. "Это именно то, что группа из Секура пыталась сделать, помните."

"Правильно," - согласился Марчелло. "И на самом деле я сомневаюсь, что кто-нибудь действительно попробует схему, которую я описал. Но я хотел убедиться, что такая возможность была рассмотрена."

"Но вы все еще думаете, что Свенсон связан с Тамерланом?" - спросил Дорвелл.

"Я думаю это возможно," - сказал Марчелло. "И если это так, я с уважением заявляю, что в соответствии с нашим существующим договором, Дамокл имеет не только право, но и обязанность участвовать в деле."

Дорвелл тихо свистнул. "Тем самым банка червей официально открыта," - сказал он. "Вы понимаете, я полагаю, что не только командующий флотом должен подписать это, но и министерство юстиции, а также государственный департамент. Я совсем не уверен, что четырех дней будет достаточно, чтобы разобраться во всем этом."

"Я понимаю это, сэр," - ответил Марчелло. "Тем не менее я стою на своем."

Дорвелл посмотрел на Чарнея.

"Флот имеет давнюю традицию предоставления командиру на месте широких возможностей для выполнения его приказов, коммодор," - сказал он. "Прямо сейчас, похоже, вы станете этим командиром. Какие соображения?"

"Я согласен, что командующий флотом должен поддержать это, сэр," - сказал Чарней. "Кроме того, он мог бы опираться на министерство юстиции и государственный департамент. Я гарантирую, что они не будут довольны, если мантикорский военный корабль будет расстрелян, действуя под командованием хевенитов."

Он посмотрел на Марчелло и Лизу.

"С другой стороны, капитан Марчелло делает правильное замечание о моральных императивах. В прошлом мы также хорошо работали с Мантикорой, не только в Секуре, но и в нашей совместной программе по поиску пиратов. Их люди и возможности хорошо известны как нашему персоналу, так и командованию." Он сдержанно улыбнулся. "С чисто практической точки зрения я напомню адмиралу, что Дамокл участвовал в уничтожении одного вражеского корабля из трех в битве при Мантикоре. Я думаю, я мог бы найти применение для дополнительного эсминца."

"Очень хорошо," - сказал Дорвелл. "Я предложу эту идею и посмотрю на реакцию. Я просто хотел бы, чтобы ваша помощь была не так нужна. Если бы я мог отыскать еще несколько своих кораблей, я бы это сделал."

"Я знаю это, сэр." - Чарней посмотрел на Марчелло и Лизу. "Таким образом, у нас есть Сентонж, три тяжелых крейсера, четыре эсминца, фрегат и КЕВ Дамокл. Не самый сильный состав против двух линейных и шести тяжелых крейсеров, но я видел и хуже. И у нас будет

семь дней в пути для планирования." Он повернулся к Дорвеллу и встал смиренно. "Разрешите выполнять, адмирал Дорвелл?"

"Да, коммодор Чарней," - сказал Дорвелл, также вставая смиренно. Он не выглядел очень счастливым, подумала Лиза, но кажется, в данный момент счастья не хватает. "Начинайте немедленно. Реквизируйте все, что вам нужно. Я хочу, чтобы вы были готовы вылететь в течение тридцати шести часов."

"Будем, сэр."

"Хорошо," - сказал Дорвелл. "Удачи."

"Спасибо, сэр." - сказал Чарней. "И, если я могу предложить, я рекомендую не упоминать наше обсуждение уловок и финтов в присутствии Катеры или Вайсмана."

"На случай, если это уловка?"

"Да, сэр," - сказал Чарней. "Именно."

* * *

Сентонж и его спутники действительно были готовы ко времени, определенному Дорвеллом. Как и Дамокл.

"Я сомневаюсь, что Адмиралтейство было бы радо, если бы они знали, чем мы занимаемся," - предупредила Лиза Марчелло, когда они направились к гиперлимиту.

"К счастью для нас, их здесь нет," - ответил Марчелло. "Или это был косвенный способ сказать, что у тебя есть свои опасения?"

"Опасений точно нет, сэр," - уклонилась Лиза. Марчелло не был так против тихой критики, как некоторые офицеры, с которыми она работала, но это не означало, что она может злоупотреблять привилегией. "Я просто немного обеспокоена логистикой. Не говоря уже об этом новом программном обеспечении."

"Мы вряд ли сможем работать с Чарнеем, если наши компьютеры и сенсоры не смогут говорить с ним," - указал Марчелло. "И не забудьте, что хотя хевенитские корабли местной постройки, все мы основаны на соларианских конструкциях. Значит мы построены для взаимодействия."

"Да, сэр," - сказала Лиза. И действительно, их оборудование было в основном совместимым, хотя конечно, версии Хевена были более продвинутыми. "Меня больше беспокоит, как далеко они смогут проникнуть в наши системы."

"В основном это просто будет наш коммуникационный интерфейс," - сказал Марчелло. "Я хотел бы, чтобы мы могли сделать больше - например, полностью распределенная сеть управления огнем была бы чрезвычайно полезна. Но наши ракеты слишком старые и недостаточно хорошо взаимодействуют с их системами."

"Все еще есть сенсорные данные и коммуникационный трафик," - сказала Лиза. "Меня не очень беспокоит то, будут ли работать фильтры доступа, так как я имею в виду доступ, который мы им предоставили. Даже если люди Пападакиса смотрят через их плечо, кто скажет, что они не запустят червя или программу-собирателя?"

"Трудно понять, что у нас есть, что они могли бы хотеть," - несколько сухо сказал Марчелло. "В любом случае, теоретически мы заморозили все наше шифрование, частные данные и протоколы, прежде чем впустить их в систему. Если у них есть червь, который может проходить через все это - и у них есть причина попробовать это - тогда да, у нас могут быть проблемы. Тем не менее, шифрование и протоколы могут быть изменены, и я думаю, что Адмиралтейство сделает именно это, как только мы вернемся."

"Да, сэр," - согласилась Лиза, ее горло неприятно пересохло. Когда они вернутся.

Если они вернутся.

Во многих отношениях это было хуже, чем даже вторжение в Манतिकору. Там у них было всего несколько часов, чтобы понять, что происходит, и все это время было заполнено бешеной работой, когда каждый корабль во флоте пытался приготовиться к бою.

Здесь они проведут дни, справляясь со всей этой подготовительной работой. Дни, которые дадут каждому на борту достаточно времени, чтобы лежать в койках и думать о том, что впереди.

Их тренировки предполагали, что они готовы к такой ситуации. Но, оглядываясь назад, она понимала, что их подготовка и близко не была достаточной.

Но тогда, вероятно, никакое обучение действительно не могло достаточно подготовить.

"Так что давайте забудем о потенциальных проблемах с нашими союзниками и сосредоточим наше внимание на определенных проблемах с нашими противниками," - продолжил Марчелло. "У нас есть семь дней, чтобы убедиться, что все и каждый готовы ко всему, что на нас пойдет. Я полагаю, вы указали на это Равель?"

"Да, сэр," - заверила его Лиза. "Не то чтобы ей нужно было напоминание. С тех пор, как мы получили новости, она занималась анализом, симуляцией и многоуровневым планированием."

Лиза знала, что она была достаточно компетентным тактиком. Тем не менее она не казалась настолько блестящей и нестандартно думающей, как Трэвис.

Она хотела, чтобы Трэвис был здесь. Не только потому, что его образ мыслей может оказаться решающим в предстоящей битве, но и потому, что она скучала по нему.

"А мы получили список предстоящих тренировок коммодора Чарнея?"

"Да, сэр, его операционный офицер переслал это," - снова сказала Лиза. "Но я не передавала его кому-нибудь еще."

"Вы планируете это?"

"На самом деле, сэр - с вашего разрешения, конечно - нет."

"Хорошо," - сказал Марчелло. "Хотя я полагаю, что вы понимаете, что если наши люди проведут наши первые совместные учения с остальной эскадрой, это не будет хорошо выглядеть."

"Я обсуждала это с командером Лафорж," - сказала Лиза. "Я сказала ей, что имела в виду, и она записала это и убежала."

"Она не собирается сообщать их людям расписание?"

"Точно," - сказала Лиза. "Так что, если случится неудача, она, вероятно, будет широко известна."

"Достаточно хорошо," - сказал Марчелло. "Просто учтите, что если Равель и ее люди выступят плохо, они заплатят за это большим количеством работы и меньшим количеством сна."

"Понятно, сэр," - сказала Лиза. "Последнее, чего мы хотим - чтобы не все пришли в Данак, работая с максимальной производительностью."

Марчелло слегка фыркнул. "Помните старые времена, командер? Дни, когда мы выполняли тренировки и упражнения с большим количеством заблаговременных предупреждений?"

"Вы имеете в виду старые дни год назад?"

"Те самые?"

Лиза кивнула. Времена были действительно медленнее, ленивее, удобнее.

Частично это было связано с необходимостью сохранять плохо или совершенно неработающие системы кораблей хоть в какой-то готовности. С другой стороны существовала сеть "старых приятелей", позволявшая включенным в нее офицерам как можно больше гасить деятельность своих департаментов. В конце концов, отчеты, важные для карьерного роста, ценились по тому, как хорошо они были сделаны, и не было такого, чтобы кто-то поставил пятно в тетрадь просто потому, что у него не было пары недель, чтобы подготовиться.

Но эти времена прошли навсегда. Звездное Королевство было атаковано, и КФМ никогда не будет просто удобным местом, чтобы толочь воду в ступе и плыть по течению к такой же удобной пенсии.

Когда старые дни ушли, старые привычки и системы должны уйти вместе с ними.

"Как говорится, так уходит мирская слава," - продолжил Марчелло. "Вы планируете поделиться этим списком со мной, не так ли?"

"Конечно, сэр," - сказала Лиза самым уважительно невинным голосом. "Как вы могли подумать иначе?"

* * *

"Вы понимаете, конечно," - предупредил Джошуа Миллер, "что на его основном, фундаментальном уровне этот документ как рычаг бесполезен."

"Правильно," - согласилась Элизабет. "И, если он выберет играть на этом уровне, это запутает ситуацию еще хуже."

"Брэкуотер не будет бороться," - сказал Майкл с другой стороны стола. "Он понимает реальность, но он также понимает важность нематериальных субстанций. Он сделает все, что тебе угодно, Элизабет, лишь бы сохранить свою репутацию для будущих возможностей."

Элизабет почувствовала, как у нее сжалось горло. Он сделает то, что ты хочешь. Не то, что хочет бывший король, или то, что хочет видный член Палаты Общин, или даже то, что хотят все трое вместе. Что ты хочешь.

Прошло больше года с тех пор, как Элизабет была коронована. За все это время, возможно, было полдюжины коротких периодов, когда она действительно чувствовала себя настоящей королевой.

Теперь, с одного слова, все значение ее звания, должности, власти и ответственности внезапно поразило ее.

"Надеюсь, что вы правы, Ваше Высочество," - сказал Миллер, склоняя голову к Майклу. "Полагаю, только время покажет." Он сделал паузу. "Но что бы ни случилось, Ваше Величество," - добавил он для Элизабет, его голос звучал почти застенчиво, "я хочу поблагодарить вас за то, что вы позволили мне стать частью этого."

"Всегда рада, мистер Миллер," - заверила его Элизабет. "Со своей стороны, я всегда буду в долгу за услуги, которые вы оказали Короне, Звездному Королевству и лично мне."

"Это был долг, который я был более чем счастлив исполнить." Плечо Миллера дернулось, как будто он хотел протянуть руку и коснуться ее руки. Не в наглой и неуместной манере, почувствовала Элизабет, а просто дружеским прикосновением.

Но в последнюю секунду он, казалось, почувствовал, что это будет неуместно или нежелательно. Плечо сместилось назад, а рука осталась там, где была.

И тогда, поскольку Элизабет почувствовала внезапное стремление к человеческому контакту, она взяла инициативу на себя, потянулась и коснулась его руки.

Миллер, казалось, немного напрягся. Элизабет почувствовала, как через стол зашевелился ее отец, словно собираясь что-то сказать, затем снова застыл.

Она убрала свою руку. "Вам пора идти," - сказала она. "Нам еще нужно сделать много работы."

"В самом деле, Ваше Величество," - сказал Миллер, вставая и кланяясь ей. "Дайте мне знать, когда я вам понадоблюсь. Я буду готов." Он повернулся, кланяясь Майклу. "Ваше Высочество."

"Мистер Миллер," - серьезно сказал Майкл.

Миллер развернулся и направился через кабинет к двери, где сержант Адлер ждала, чтобы проводить его домой.

Элизабет смотрела в его спину, пока он шел. В другое время, в другом месте...

Она отмахнулась от этой мысли. Или, скорее, мысль исчезла сама по себе. Пока память Кармайкла была в ее голове, сердце и душе, никогда не будет другого человека, который мог бы занять пустующее место рядом с ней.

Было довольно забавно, в грубо ироничной манере, что все думали о последнем файле Бургундии, как о списке потенциальных женихов. Она подумала, что собственный секретарь премьер-министра очевидно думал так же, и тот, кто передал файл с именами Брэкуотеру, явно думал о том же.

Возможно, список женихов был бы следующим, если бы премьер-министр прожил еще несколько недель. Все явно забыли, что Бургундия был слугой Короны, а также близким другом Винтонов. Он видел предстоящий бой за престолонаследие так же ясно, как Брэкуотер.

И поэтому оставил своей королеве свое последнее наследие.

В противоположном углу офиса Миллер и Адлер выскользнули в пустой коридор, Адлер закрыла за ними дверь. "Он хороший человек," - пробормотал Майкл. Элизабет заметила, что его тон не дает никаких намеков на то, какое из двух возможных следствий ожидал ее отец от своих слов.

"Да," - согласилась Элизабет. Некоторое время она чувствовала соблазн подразнить его этим двойным значением, просто для развлечения. Но она была королевой, и развлечение уже не было тем, чем она могла заниматься произвольно. Это был драгоценный товар, который нужно бережно хранить для определенного времени и места. "Он станет хорошим союзником в палате общин."

Она почувствовала изменение настроения своего отца, хотя она не могла сказать, вызвано это облегчением или разочарованием. "А другие?"

"Жак Корлейн определенно будет вместе с мистером Миллером," - сказала Элизабет. "Пласидо Амадео..."

"Ты можешь звать его Джошуа, ты знаешь," - мягко указал Майкл. "По крайней мере когда мы одни. Довольно очевидно, что он тебе нравится."

"Пласидо Амадео и его компания оказывают большое влияние на некоторых других депутатов," - упрямо продолжала Элизабет. "Я уверена, что он согласится, если Миллер попросит его использовать это давление при необходимости. В общем, я думаю, у нас есть хорошие шансы."

Ее отец почти слышно вздохнул.

"Я согласен," - сказал он. "Хотя, если Брэкуотер не сделает... но он конечно сделает," - поправился он быстро. "А теперь, я полагаю, пора положить эти старые кости в постель. Если я больше не нужен тебе сегодня?"

"Ты всегда нужен мне, папа," - сказала Элизабет, потянувшись через стол и сжав его руку. "Но пока - спокойной ночи."

"Ты не всегда будешь нуждаться во мне, Элизабет," - сказал Майкл. Он в свою очередь сжал ее руку, отпустил ее и встал. "На самом деле я не уверен, что нужен тебе прямо сейчас. И я рад, что это так. Очень рад." Он улыбнулся. "Но если я тебе не нужен, я надеюсь, ты всегда будешь любить меня."

"Всегда, папа," - тихо сказала Элизабет. "Спи спокойно, и не забудь поцеловать за меня маму."

"Она вероятно уже спит."

"Тогда поцелуй ее очень, очень осторожно."

<http://tl.rulate.ru/book/32566/742549>